

Наследие

Четверг 2 июля 2020 №114 (6835 с момента возобновления издания)

spb.kommersant.ru

11 Создание миниатюр архитектурных шедевров можно назвать самостоятельным направлением в искусстве

12 Обращение к национальным истокам привело в конце XIX века к формированию так называемого русского стиля

Цветные тематические страницы №9–12 являются составной частью газеты «Коммерсантъ». Зарегистрировано в Роскомнадзоре ПИ №Ф77-76924 9 октября 2019 года. Распространяются только в составе газеты. Подписчики получают цветные тематические страницы: «Дом», «Телеком», «Банк», «Страхование», «Лизинг», «Стиль» и другие.

В ряде стран мира изменение эпидемиологической обстановки, связанное с распространением коронавируса COVID-19, оказало влияние на реставрационную отрасль. Уязвимость культурного наследия в период карантинных мер вызвала серьезное беспокойство, в частности, со стороны ЮНЕСКО. Вместе с тем петербургской реставрации пандемия не нанесла серьезного урона: все запланированные на текущий год конкурсы на проведение мероприятий по сохранению культурного наследия проведены, реставрационные работы продолжали проводиться при соблюдении мер предосторожности, а частные меценаты не отказываются от своих планов по восстановлению значимых для города объектов.

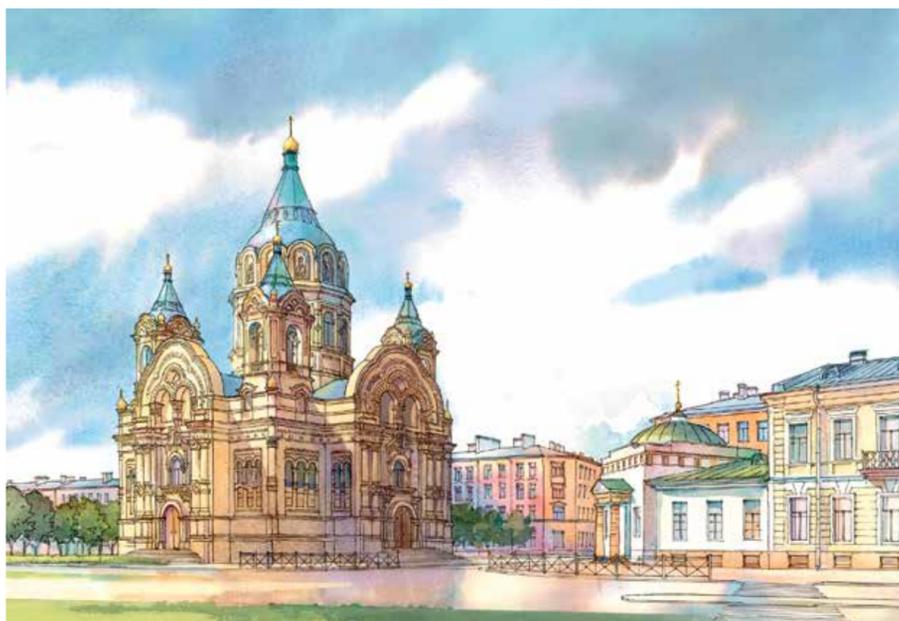
Под маской реставрации

— пандемия —

Всего в Петербурге насчитывается около 9 тыс. объектов культурного наследия (ОКН) и примерно в два раза больше исторических зданий. Многим из них необходима немедленная реставрация, и, по мнению представителей экспертного сообщества, в течение 20–30 лет следует ежегодно реставрировать приблизительно тысячу домов. В текущем году на мероприятия по сохранению ОКН, находящихся в государственной собственности, было выделено чуть менее 2 млрд рублей, следует из информации комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников (КГИОП). На данный момент все запланированные конкурсы уже объявлены, и по их итогам заключено 78 государственных контрактов.

В Смольном отмечают, что все подрядные организации, с которыми были заключены госконтракты, уже приступили к работам. Тем не менее в связи с тем, что были закрыты архивы и госучреждения, предоставляющие информацию для проектирования (подосновы, планы ПИБ, архивные документы), работа проектных организаций была затруднена. «Однако условия государственных контрактов позволяют выполнить все запланированные работы в установленный срок», — уверены в КГИОП.

Государственными средствами реставрационные работы в Петербурге не исчерпываются. Миллиарды рублей ежегодно на реставрацию, восстановление и воссоздание объектов культурного наследия выделяют и меценаты. Например, за счет частных средств были восстановлены дача Гаусвальда на Каменном острове, исторический комплекс «Никольские ряды», продолжается создание церкви Иконы Божьей матери «Всех Скорбящих Радость» с грошиками, завершаются работы по восстанов-

Памятники — это визитная карточка Петербурга, оказывающая серьезное влияние на его экономику

лению церкви Рождества Христова на Песках и многие другие.

Несмотря на сложную эпидемиологическую обстановку и самоизоляцию, в Петербурге не прекращались работы по реставрации ряда знаковых объектов: церкви Захарии и Елизаветы каре Смольного монастыря, фасадов Гатчинского дворца, а также готовятся к реставрации Казанский собор, флигель Юсуповского дворца и многие другие значимые для города объекты.

Александр Кононов, заместитель председателя Санкт-Петербургского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), отмечает, что в Петербурге на про-

ведение реставрационных работ выделяются весьма значительные средства и говорить, что власти не уделяют должного внимания этому вопросу, нельзя. «Другое дело, что на одних, пусть и довольно знаковых, объектах реставрационные работы проводятся сравнительно часто, а на другие в принципе не выделяется денег. Их состояние ухудшается, что может в итоге привести к безвозвратной потере некоторых элементов», — считает господин Кононов.

Беспрерывная работа

Тем не менее пандемия коронавируса COVID-19 и принятые в связи с ней карантинные мероприятия не могли не внести коррективы в работу реставраторов и не повлиять на процессы в рамках выполнения соответствующих проектов.

«Реставрация — это процесс, который невозможно поставить на паузу», — объясняет председатель совета Союза реставраторов Санкт-Петербурга Нина Шангина. По ее словам, мировое реставрационное сообщество до сих пор обеспокоено тем, что многие процессы по сохранению культурного наследия были приостановлены. Госпожа Шангина с сожалением отмечает, что последствия, которые могут возникнуть из-за остановки реставрационных работ, могут быть необратимыми.

В связи с этим международные организации, такие как ЮНЕСКО и ICCROM, не раз выражали опасение в связи с возможными рисками и уязвимостью культурного наследия в период карантинных мер. «Например, международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей

ICCROM провел в мае и июне серию вебинаров, тема которых затрагивала проблемы сохранения культурного наследия в период пандемии. Специалисты из 15 стран делились своим опытом работы в форс-мажорных условиях и способами решения основных проблем, связанных с изоляцией объектов культурного наследия», — уточняет она.

По словам Владимира Трушковского, генерального директора ООО «Ленстройуправление», если приостановить работы на памятниках, это может привести не только к существенному ухудшению их технического состояния, но и к увеличению бюджетов на их реставрацию в будущем.

Вместе с тем ситуация в Петербурге не вызывает у представителей отрасли серьезных опасений. «В городе был очень оперативно определен порядок работ на объектах культурного наследия, реставрационные работы были продолжены с учетом необходимых мер предосторожности против COVID-19, рекомендованных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и правительством Санкт-Петербурга», — объясняет госпожа Шангина.

Работа в особых условиях

В связи с пандемией руководством организаций, оказывающих услуги по реставрации, были направлены рекомендации не допускать на рабочее место работников с температурой и кашлем, дезинфицировать помещения и вводить «плавающие смены». Опрошенные «Ъ» представители отрасли говорят, что соблюдают установленные правила, используя в своей работе средства индивидуальной защиты, а также соблюдают дистанцию во всех необходимых случаях.

«Конечно, пандемия наложила определенный отпечаток на работу, которую мы перестроили в соответствии со всеми официальными требованиями к безопасности. Однако

слаженная команда, гибкий подход и умение оперативно реагировать на форс-мажорные ситуации позволили минимизировать издержки и вести работы в плановом порядке», — поясняет представитель Фонда содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге Филипп Грибанов.

В настоящее время фонд ведет работы по воссозданию церкви Иконы Божьей Матери «Всех Скорбящих Радость» с грошиками, завершил реставрацию церкви Пресвятой Троицы в киновии Александро-Невской лавры, реализует проект памятного знака в честь первой петербургской церкви на Троицкой площади, а также работает над обособлением проекта воссоздания церкви Бориса и Глеба на Синопской набережной и колокольни Смольного монастыря Растрелли.

«Все работы по этим объектам будут сданы в установленный срок. Хотя, например, мы столкнулись с тем, что наши специалисты не смогли выехать в Варшаву, чтобы начать работу с архивом Растрелли для проекта воссоздания колокольни. Однако наших планов это не меняет: до конца года мы выйдем с этим проектом на Совет по сохранению культурного наследия при правительстве Санкт-Петербурга», — добавляет он.

Александр Кононов подчеркивает, что памятники — это визитная карточка Петербурга, оказывающая серьезное влияние на его экономику. «Собственно, именно ради них в город и приезжают туристы. Понятно, что в текущем году турпоток значительно просядет, целый ряд отраслей окажется в предкризисном или, в худшем случае, в кризисном состоянии. Но надо думать о будущем. Реставрационные работы не должны останавливаться, необходимо наверстывать время, потерянное из-за карантинных ограничений», — уверен он.

Мария Кузнецова

Вернуть память месту

— доминанты —

Над обликом Петербурга работали тысячи архитекторов, подчеркивая его плоский ландшафт высокими доминантами: шпилями, башенками и куполами церквей. Вместе с тем множество культовых объектов не дошло до наших дней: после революции часть из них была разрушена. Сейчас ведутся работы по восстановлению наиболее значимых храмов на основе архивных документов и сохранившихся фотографий.

Архитектура Петербурга, формировавшегося на плоской равнине в дельте Невы, на протяжении трехсот лет развивалась как сменяющие друг друга исторические стили определенных эпох. Тысячи архитекторов, работавших здесь, создавали из Петербурга по-настоящему европейскую столицу, как и задумывал Петр I, ориентируясь на культуру и экономику Голландии, представляя наш город вторым Амстердамом.

Во время работы в городе на Неве первого зодчего Петербурга Доменико Трезини, в нем господствовало так называемое «петровское барокко». На протяжении почти тридцати лет архитектор создавал проекты Летнего дворца Петра I, Александро-Невской лавры, здания Двенадцати коллегий. Другими мастерами стиля барокко, внесшими значительный вклад в теперь уже привычный облик Петербурга, стали Джованни Фонтана и Иоганн Шедель, спроектировавшие Меншиковский дворец, а также великий Франческо Бартоломео Растрелли, подаривший потомкам такие архитектурные шедевры, как Смольный монастырь и Зимний дворец, считающийся апофеозом русского барокко.

На смену барокко пришел строгий и гармоничный классицизм, основоположником которого в Петербурге был Жан-Батист Деламот, спроектировавший Академию художеств. В том же стиле творили Джакомо Кваренги, по проекту которого были со-

зданы здания Академии наук и Смольного института, Андрей Воронихин — создатель Казанского собора, а также Огюст де Монферран, спроектировавший Исаакиевский собор, и Карл Росси, сильной стороной которого была организация пространств с использованием единообразных фасадов. На следующем этапе в город на Неве пришла эклектика — комбинация приемов и мотивов сразу нескольких архитектурных стилей. Одним из классических примеров данного стиля является здание Марининского дворца Андрея Штакеншнейдера.

Двадцатый век привнес в Петербург элементы северного модерна, в котором было построено множество доходных домов архитектора Федора Лидваля, включая доходный дом Толстого, а также здание гостиницы «Астория». Другими примерами архитектурных стилей двадцатого века были неоклассицизм, сочетающий в себе исторический стиль с современными планировочными решениями, послереволюционный авангард, а впоследствии — модернизация классицизма, сталинский ампиризм, далее — типовая городская застройка, на смену которой пришла эпоха постмодернизма.

Ценные вертикали

Одной из характерных особенностей Петербурга являются его высотные доминанты — шпили и башенки, на фоне равнинного ландшафта подчеркивающие «небесную линию» города. Петропавловский собор — один из самых известных примеров таких сооружений. Расположенный на территории одноименной крепости, с которой началось строительство Петербурга, собор вместе со шпилем достигает 122,5 м в высоту. Высота Адмиралтейства, также здания Петровской эпохи, — 72 м. В рядовой исторической застройке города также присутствуют доминанты: дом городских учреждений («Городской дом») со шпилем и красной башней, доходный дом Иоффа, дом Кейбеля, а также дом компании «Зингер».

Другими примерами доминант Петербурга исторически являются храмы и церкви. Самый известный из них — Исаакиевский собор высотой 101,5 м — второй по высоте после Петропавловского. Далее — Смольный собор высотой 93,7 м, Спас на Крови (81 м), Троице-Измайловский собор (80 м) и Казанский собор (71,6 м).

Несмотря на градостроительную ценность подобных сооружений, многие духовные доминанты были со временем утрачены, в основном они были снесены после революции. Среди них — Спас на Сенной, Благовещенская церковь на площади Труда, Покровская церковь на площади Тургенева, всего несколько десятков.

В настоящее время часть утраченных культовых сооружений начинают воссоздавать. По мнению многих представителей архитектурного сообщества, это позволяет заново выстраивать исторические и культурные связи, которые за последние десятилетия были утрачены. Среди таких объектов, например, можно назвать церковь Рождества Христова на Песках или церковь Иконы Божьей матери «Всех Скорбящих Радость» с грошиками на проспекте Обуховской Обороны, которая реконструируется под эгидой Фонда содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге.

«Мы приступили к восстановлению здания на сохранившемся историческом фундаменте в 2017 году. На сегодняшний день основной наземный объем храма воссоздан в точном соответствии с архивными документами и фотографиями, и набережная Невы вновь обрела утраченную доминанту», — рассказывает Филипп Грибанов, представитель Фонда содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге. Сейчас в храме ведутся отделочные работы, которые планируется завершить к концу 2021 года.

Основные сложности при реализации данного проекта были связаны с

проектированием: как оказалось, под фундаментом в советское время проложили канализационный коллектор. «Наши специалисты придумали решение, согласно которому были укреплены фундаменты. В дальнейшем мы его реализовали с ювелирной точностью», — говорит господин Грибанов.

Воссоздание храма оживит и украсит вид набережной — это заметно уже сейчас, хотя работы не завершены, добавляет он. «Вслед за этим мы видим, как облагораживаются и благоустраиваются близлежащие территории. Так что восстановление церкви Иконы Божьей матери «Всех Скорбящих Радость» с грошиками — это не только важное событие для верующих, но и важной проект для территории», — уверен господин Грибанов.

Перспективные доминанты

Однако восстановленные духовные доминанты не всегда удается расположить на их исторических местах. Например, церковь Иконы Смоленской Божьей матери в Пулковском по проекту Кваренги на старом месте воссоздать было нельзя, вместе с тем ее облик полностью соответствует сохранившимся архивным фотографиям.

Еще один памятник архитектуры, который планируется воссоздать таким же образом, — это церковь Бориса и Глеба, построенная по проекту академика Императорской академии художеств Михаила Шурупова в 1869–1882 годах на средства петербургского купечества. Архитектор долгие годы работал в Италии, где изучал различные памятники искусства, скульптуру, составлял архитектурные и скульптурные проекты, в частности, памятника Наполеону I, монумента крещения Руси князем Владимиром и других. Также по его проектам были построены православные храмы на Афоне и в Токио. Михаил Шурупов участвовал в реставрации Софийского собора в Киеве, является автором церкви

Одной из характерных особенностей Петербурга являются его высотные доминанты — шпили и башенки, на фоне равнинного ландшафта подчеркивающие «небесную линию» города

в честь Сретения Господня в Рыбинске и Никольской церкви в Орске. Вернувшись в Петербург, он внес значительный вклад в церковную архитектуру города. Среди важнейших культовых сооружений, либо созданных им самим, либо построенных по его проектам, помимо Борисоглебской церкви, были церковь святителя Николая Чудотворца, Крестовоздвиженская церковь на Большой Посадской (не сохранилась) и Смоленской Божьей Матери на Шлиссельбургском шоссе.

«В настоящее время мы готовим обоснование для реализации проекта восстановления Борисоглебской церкви. О конкретных сроках пока говорить рано, нам предстоит серьезная работа в части подготовки исторической документации, согласований и проектирования.